

"Господин."

Солнце тихо выползло из теней в вестибюле.

"Иди в Фенвей, казни Тежаму, если есть какие-либо новости, сообщи немедленно".

"Есть".

Приголуби солнце и веди.

"Праведный отец, эта ваша шахматная фигура похоронена очень глубоко".

Пробормотал Лин Сюань.

Если бы Чен Чжибао не слил письмо, боюсь, я бы все еще был в неведении и использовался бы как элитный конь в задней руке, а если бы я переметнулся, ущерб для округа Янь был бы невообразим.

Это было еще ужаснее, чем прорыв конницы Северного Питона через горный перевал Скай Трап.

С его пониманием Чен Чжибао, другая сторона не побрезговала обмануть себя фейковыми новостями.

Кажется, Бэйлян действительно собирается использовать округ Янь в качестве приманки, убивая двух зайцев одним выстрелом, не только завладев округом Янь, но и оставив позади армию Северного Питона.

Жаль, что Лин Сюань не из тех, кто сидит на месте.

Хочешь его голову, ну давай.

Смотря какая у тебя сила.

Подавив гнев в сердце, после позднего ночного перекуса он вытер рот и направился в сад.

Свеча в кабинете все еще горела, вторая дочь была погружена в чтение официальных документов, и когда она увидела его, то перестала работать.

"Господин".

"Юнкин, уже глубокая ночь".

Лин Сюань ущипнул Лин Юнкин за тонкую талию и сказал с улыбкой: "Иди отдыхай пораньше, если я устану, мне будет грустно".

"Хорошо".

Лин Юнкин, естественно, поняла смысл слов и ушла из кабинета.

"Господин, что происходит? Поддержать пианистку".

Лицо Му Циньэр было торжественным.

"В Фэнлунвэй есть отличная работа из Северного Ляна".

Он сел и заговорил глухим голосом.

"Кто?"

Лицо Му Циньэр слегка изменилось.

"Тезаму".

Лин Сюань: "Я попросил Приголубить Солнце присмотреть за ним, но я подозреваю, что в Трех Гвардиях хорошая работа Северного Ляна далеко не только Тежаму".

"Этот человек пользуется очень высоким авторитетом в племени Тоба, и он также был первым лидером племени Тоба, который сдался нам".

Му Циньэр немного испугалась: "Если мы начнем войну с Северным Питоном, этот человек поднимет руки, и округ Янь окажется в опасности".

"Хорошо, что я нашел его рано".

Лин Сюань кивнул.

Средства его праведного отца были действительно хитрыми, но он не ожидал попасть в шахматные фигуры на лугу.

"Иди по лозе и возьми дыню".

Он усмехнулся: "Выясни одним махом все хорошие работы Северного Ляна в Санвэе и округе Янь".

"Получено".

Му Циньэр поняла мысли своего сына и мягко сказала: "Не беспокойся об этом, просто оставь все мне".

"Циньэр самая надежная в делах".

Протянув руку и обняв Циньэр, чувствуя тепло в ней, он только почувствовал, что его кровь и энергия немного беспокойны.

Протянув руку и приподняв немного юбки, он широко раскрыл глаза: "Так Циньэр, так смело".

"Как хочешь".

На красивом лице Му Циньэр появился румянец, и она прошептала: "Это не потому, что господину это нравится". 017"

"Ага, верно, теперь мне нравится еще больше".

Лин Сюань злобно улыбнулся и задул пламя свечи.

Конец марта

200-тысячная армия Северного Питона собралась и могущественно двинулась на юг прямо к области Лянъянь.

Более 100 000 железных лошадей скакали по земле, размахивая птицами и зверями, паникуя, и даже если они находились за десятки миль, можно было почувствовать, как на них надвигается свирепая аура.

"Восемьсот лиг срочно".

"Докладываем великому генералу, армия Северного Питона достигла префектуры Сихэ".

"Докладываем великому генералу, армия Северного Питона находится еще в восьмиста милях от перевала Брокен Дрэгон".

Танма сообщала три раза в день, и особняк генерала Чжэньбэй был тщательно охраняем, а тяжело вооруженные солдаты патрулировали днем и ночью.

По мере приближения армии северного питона весь уезд Янь был окутан тенью войны.

"Восемьсот лиг срочно".

"Докладываю великому генералу, письмо из города Хаотичный камень, три отдела Дуояна перебрасывают войска".

"К ведомому великому генералу, армия Северного Ляна отступает на северо-запад".

Надвигается армия северного питона, а три отдела Дуояна также собираются выступить, и Северный Лян также предпринял инициативу по переброске армии с восточного фронта.

Хотя они давно ожидали этого и готовились, когда новости дошли до особняка генерала, то генералы всё же приуныли.

"Калека в собачьи дни".

"Нехороший человек".

Выругался Мэн Цзяо.

"Зря мы, братья, столько лет продавали свою жизнь".

"Далеко не так, это ведь для того, чтобы тогда противостоять боям в Бэйчэне, если бы не великий генерал, не приложивший усилия, чтобы переломить ситуацию, разве нынешний король Северного Ляна смог бы это сделать? "

"Неудивительно, что у него родился отсталый ум".

Мэн Цзяо не переставал ругаться.

"Это возмездие".

"Бог, открой глаза".

"Сделай его калекой".

В холле

У всех на лицах появились чёрные полосы от злости, и Лин Сюань не мог смеяться или

плакать, и только когда Мэн Цзяо достаточно набранился, он прервал его.

Взглянув на Чжугэ Цина: "Добрался ли Ло Вэньтун до трёх частей Дуояна?"

"Скоро".

Чжугэ Цин: "Самое позднее прибудет завтра утром".

"Если он сможет положиться на свой трёхдюймовый язык и сказать, что может переместить три части Янь, это будет великим достижением".

Лин Сюань закрыл глаза и продолжил воспитывать свой разум.

Несколько помощников продолжали обсуждать, нет ли других переменных, как это было в случае с войной.

Хотя важно видеть возможность, перед такой большой битвой нужно сначала спланировать, а потом действовать.

Необходимо рассчитать все возможные переменные, и только так можно выиграть каждое сражение.

Линь Сюань был счастливчиком, все эти сотрудники под его командованием обладали реальными навыками, по крайней мере, на данный момент их навыки были довольно высоки.

А насколько они высоки, мы узнаем, когда закончится эта битва.

"Великий генерал, у дворца собралась группа людей, и они шумят, чтобы увидеть вас".

Командир стражи особняка генерала торопливо вошёл.

"Увидеть меня?"

Он был удивлён: "Кто они такие?"

"Кажется, старейшины кланов уездов".

Ответил командир.

"Пойдём, выйдем и встретим".

Он встал и вышел.

За пределами особняка генерала на севере города

Вокруг находилось не менее ста человек, все они были пожилыми людьми, все держали в руках узкие простые ножи.

Четверо охранников уговаривали одного из седовласых стариков.

"Вы, потомки, как вы можете этого не понимать".

Старик с нетерпением взглянул, держа в руке простой нож и громко сказал: "Если мы сегодня не увидим генерала, мы не уйдём".

"Старые ребята, разве вы правы?"

"Да, если мы не увидим генерала, мы останемся снаружи и не уйдём".

"Не уходят".

Эти старики не смотрятся старыми, но все они пышут здоровьем.

"Ли Сянчжэн".

Дзя Ши сморщился: "Это особняк генерала Чжэньбэя, как ты можешь здесь бесчинствовать".

"Мне всё равно".

Старик просто сел со скрещенными ногами и сказал: "Мы хотим увидеть генерала".

Несколько охранников особняка генерала переглянулись, не зная, что сказать.

В это время открылись ворота особняка генерала, и вышел Лин Сюань.

"Великий генерал".

"Великий генерал"

У всех этих жителей деревни загорелись глаза, и они быстро поднялись с земли.

"Великий генерал, все они примчались отовсюду".

Тихо объяснил охранник.

"Это не ваше дело, отойдите".

Лин Сюань махнул рукой, и охранники поспешно отступили, а он спустился по ступеням и посмотрел на этих стариков уезда Янь.

Им более полусотни лет, но они все очень бодрые.

Подшучивая: "Но какое такое место, где не удастся устроиться в особняке, пусть старики приходят к моему господину-генералу и спросят имя?"

"Генерал, все хорошо в управлении".

Ли Сянчжэн покачал головой: "Но это немного плохо".

"Что плохого?"

Спросил он.

"Почему ты не разрешаешь моему уезду Янь Цзяньэр убивать врага и служить стране".

Ли Сянчжэн был возмущен: "Армия Северного Питона идет на юг, округ Янь подвергается опасности, и у меня есть бесчисленное множество спортсменов в округе Янь, которые ждут возможности убить этих варваров, чтобы облегчить ненависть, но окружной Ямэн отказался обращать внимание, и у меня не было выбора, кроме как рискнуть своим преступлением, чтобы попросить генерала объясниться".

"Да".

Другой старик в цветочном доспехе встал, держа в руке ржавый длинный нож, и хотя его фигура была худой, его глаза были чрезвычайно бодрыми.

"В прошлом два года великий генерал правил уездом Янь, и снаружи он атаковал племена Ху и Цян, преследуя народ степи на тысячи миль, в то время как внутри он легко сдерживал труд, вознаграждал поля и обрабатывал их, и управлял провинцией Цинмин, так что люди уезда Янь могли жить и работать в мире и довольстве. (Читайте жестокие романы, просто зайдите в литературную сеть Фэйлу!)□

По одному, по одному, я жду все это в своих глазах".

Старик был взволнован: "Теперь в округе Янь во каждом доме, кто не чувствует доброты великого генерала?"

"Но эти питоновые варвары не хотят, чтобы мы жили хорошей жизнью, что нам делать?"

"Сражался с ними".

"Драться".

По одному старики уезда Янь были возмущены.

"Великий генерал".

Другой старик встал, его ноги были парализованы, он держал простой нож и бросил голос: "В нашей деревне Лолиу 180 семей, и там все еще 123 молодых и сильных человека".

Просто большой генерал открывает рот, никого не остается, все идут на фронт".

"В нашей деревне Шуйюй 98 молодых и сильных людей, и все они могут пойти в бой".

"В нашей деревне Шигу 160 молодых и сильных людей".

"В нашей деревне 200 молодых и сильных людей".

"В нашей деревне Мэйпл Лиф насчитывается семьдесят восемь молодых и сильных людей".

Эти старики разговаривали и один за другим спрашивали о битве, и они окружили Линь Сюаня, генерала Чжэнбэя.

"Старейшины, послушайте меня".

Линь Сюань надавил на руку так, чтобы они не говорили.

"Я могу понять ваши чувства".

Он сказал вслух: "Но в данный момент у правительства округа нет так много оружия, доспехов и зерна.

И в моем уезде Янь (CJED) также есть десятки тысяч железных коней, и я никогда не позволю варвару Северного Питона сделать шаг в округ Янь".

"Великий генерал".

"Мы можем принести свои собственные пайки и оружие".

Ли Сянчжэн встал на одно колено: "Я также прошу разрешения у генерала, пусть мои Янцзюнь Дзяньэр пойдут в бой, чтобы убить врага".

Сказав это, если вы снова не согласитесь, это неизбежно покажется немного недобрым.

Линь Сюань мог только кивнуть: "Завтра я попрошу правительство округа отправить официальный документ и отправить людей в различные города и села для обучения молодых и сильных".

Его тон изменился, и он усугубил его: "Но не откладывайте весеннюю вспашку".

"Если нужно, я отправлю людей в разные районы, чтобы набрать молодых и сильных".

"Спасибо Генерал".

Со всеми обещаниями эти односельчане были готовы уйти.

"Ха-ха".

В Доме Генерала

Несколько сотрудников и генералов издали услышали смех собственных генералов.

Когда вошел Линь Сюань, Чжугэ Цин спросил: "Почему смеется генерал, но что за счастливое событие?"

"Конечно, это большая радость".

Линь Сюань усмехнулся: "У военнослужащих и граждан моего уезда Янь одно сердце, эта битва будет большой победой, и убитый Северный Питон потеряет доспехи и снимет доспехи".

Спустя два дня

200-тысячная армия Северного Питона разделила свои войска в округе Оранж, весь путь до Северного Ляна и весь путь до округа Янь.

Затянутое небо, темные тучи скрывают небо, и свирепствует ветер

«Бум»

Над лугами молнии и гром, к востоку от реки Миссан, обширная травяная равнина тысячи миль, ограниченная на севере северным питоном и на юге землей двух лiao.

Три племени Дуояня являются одними из крупнейших племен ху в этой степи, с тремя солдатами, лошадьми и около 100 000 человек.

Однако в последнее время три отделения Дуояня часто перемещают войска, что заставляет другие племена бояться.

«Бум»

«Бум»

Когда наступила ночь, в небосводе расцвели огромные молнии, вздымались темные тучи, а жалкий белый электрический свет принес мимолетный поток света на землю.

Бесконечные палатки стоят в степи, и ржут величественные боевые кони.

Это Дояньбу

Из трех частей Дуояна Департамент Дуоян является самым сильным, с десятками тысяч элитной кавалерии, пересекающей пустыню степи, и соперников мало.

Волны выли, и большой день Дояньбу пил и веселился с генералами племени в королевской палатке.

Более дюжины легко одетых женщин танцевали, вызывая аплодисменты у людей в большой палатке.

Арутай поднял бокал с вином: «Идите, отпразднуйте нашу предстоящую лошадь и округ Янь».

В то время люди округа Янь будут нашими рабами, а женщины округа Янь будут нашими игрушками».

Прямо над головой Синга внезапно охранник поднял занавеску и вошел, чтобы доложить: «Да Дану Ю, мы захватили человека Яня, выдающего себя за посланника генерала Чжэньбэй, и хотим попросить аудиенцию у Да Дану Ю».

«Генерал Чжэньбэй?»

Лицо Арутая потемнело.

«Это, должно быть, тонкая работа яньцев».

Коренастый мужчина мрачно сказал: «Вытащить и зарезать». «

«Возьмите его и принесите в жертву флаг».

Другой генерал племени Дуоян свирепо сказал.

В прошлом году племя Дуоян и армия Янь сражались в нескольких крупных сражениях на реке Миссанг, но все они закончились истощением.

Это заставило их чрезвычайно ненавидеть яньцев, особенно Лин Сюаня, генерала Чжэньбэя.

«Да Дану Ю, яньский народ, должно быть, получил какие-то новости, поэтому они намеренно пришли, чтобы запутать сердце армии».

Было предложено

Арутай просто хотел сказать, что он снес и обезглавил, но охранник сказал: «Этот человек сказал, что наше племя Дуоян пережило великую катастрофу». «

«Грядет катастрофа?»

Арутай холодно фыркнул, разбил стоявший в его руке бокал с вином о землю и мрачно сказал: «Введите его, я хочу услышать, где та великая катастрофа моего племени Дуоян». «

Вскоре двое охранников вошли с Ло Вэньтуном, который изначально был изыщен в кабинете генерала, который в то время был весь мохнатый, а на его теле было много синяков, очевидно, избитых.

«Смелые яньцы, увидев мое племя Дуоян, Да Дану Ю, почему вы не преклоняете колен».

Юху встал и сердито отчитал Ло Вэньтуна.

«Приди человек, вытащи его и отрежь».

«Ш-ш-ш»

Несколько сабель мгновенно обнажились.

«Хм...»

Ло Вэньтун с трудом выпрямился и холодно сказал: «Я посланник, посланный генералом Чжэньбэя, и убью, если у меня хватит смелости, и посмотрите на будущее: мой железный конь округа Янь и конь, ступающий по лугу, одолеет вас. , и голова Эр и других, боюсь, заполнит реку Мисанг». «

«Как смеешь».

Генерал Ху в палатке пришел в ярость.

Они собирались убить Ло Вэньтуна, но Арутай поднял руку, чтобы остановить их.

Этот большой единственный юй племени Дуоян сказал с улыбкой: «Это хребет, ваш генерал Чжэньбэй вот-вот умрет, вы же можете переключиться на Бен Шаня». «

«Лан Лан Цинтянь, почему Да Дану Ю говорит во сне».

Ло Вэньтун покачал головой: «Я вижу, что Да Дану Ю умрет немедленно». «

«Да Дану Ю, этот человек сошел с ума, вытащи его и убей».

«Расскажи мне, кто может отнять у Бен Шанью жизнь?»

Арутай презрительно заметил: "Мой род Дуоянь, воины сильны и крепки, каждый воин сразится с сотней врагов".

"Нелепо".

Ло Вэньтун перебил его: "Интересно, слышал ли Да Данью пословицу о том, что если у одного заболят губы, у другого заболят зубы?"

"Слышал".

Арутай кивнул: "И что теперь?"

"Как?"

Ло Вэньтун усмехнулся: "Да Даньюй уже одной ногой в могиле, но он по-прежнему не понимает".

"Неужели Да Даньюй думает, что, объединившись с племенем Северный Питон, он сможет захватить мой уезд Янь?"

"Ведь в уезде Янь лишь десятки тысяч солдат".

Арутай: "У меня 100 000 воинов в трех частях Дуояна и еще 200 000 воинов в Северном Питоне, разве я не могу захватить маленький уезд Янь?"

"Не сможете".

Ло Вэньтун покачал головой: "В моем уезде Янь всего десятки тысяч воинов, но все они являются элитой, к тому же у меня есть Сломанный Дракон и Хаотические Камни, а также за спиной уезд Янь и королевство Бэйлян".

"Разве Да Даньюй не знает, что генерал Чжэньбэй и король Северного Ляна стали названными сыном и отцом".

"Трем частям Дуояна с более чем 100 000 воинов разве могут сравниться 300 000 воинов Северного Ляна?"

Несмотря на то, что Линь Сюань и Сюй Сяо за спиной враждовали, на публике они изображали глубокую привязанность.

По крайней мере весь мир знает, что Линь Сюань, генерал Чжэньбэй, является седьмым сыном короля Северного Ляна.

Ло Вэньтун резко произнес: "Да Даньюй наслушался лести варваров из племени Северный Питон и посмел вторгнуться в уезд Янь".

"Это..."

Арутай замялся.

"Я прошу дать мне главную роль".

Роуэн сделал шаг вперед, проигнорировав кинжал: "Если племя Северный Питон действительно захватит уезд Янь, что будет с Да Даньюй и его тремя частями?"

В то время, захочет ли племя Северный Питон напоить своих коней на юге или Небесная династия Центральных равнин выгонит лошадей с северных территорий, три части Дуояна окажутся зажаты в середине.

Неважно, что сделает племя Северный Питон или императорский двор, они в первую очередь уничтожат все племена на пастбищах, включая три части Дуояна.

"Да Даньюй действительно недалновиден, ради ничтожной выгоды готов разрушить будущее всех трех частей Дуояна и даже всей степи".

В королевском шатре вожди племени Дуоянь переглядывались.

<http://tl.rulate.ru/book/96607/3968986>